

Цивилизационные перемены в России. 2022. С. 23–30.
Civilizational changes in Russia. 2022. P. 23–30.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья
ГРНТИ 02.15.51
УДК 130.3: 159.97

Примитивизация современного электронного кочевника

Елена Людвиговна Яковлева¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия
¹ yakovleva@ieml.ru

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты современной личности, обладающей таким модусом идентичности, как электронное кочевничество. Проводя большую часть времени в цифровой среде, кочевник приобретает компьютерную зависимость. Данный факт приводит к примитивизации электронного кочевника, о чем свидетельствует сужение функционирования мозга, уменьшение объемов памяти, отчужденная дистанционная коммуникация. Активизация работы зеркальных нейронов способствует накоплению агрессии, помогает бездумно копировать принятые в обществе образцы поведения и действий. Перечисленное отражается на языке кочевника, начинающего упрощенно выражать происходящее с ним и в окружающем мире. Метаморфозы, приведшие кочевника к примитивизации, позволяют говорить о нем, как технонедоросле.

Ключевые слова: цифровая среда, электронный кочевник, компьютерная зависимость, мозг, Google-эффект, зеркальные нейроны, манипуляция, агрессия, язык, технонедоросль

Для цитирования: Яковлева Е. Л. Примитивизация современного электронного кочевника // Цивилизационные перемены в России. 2022. С. 23–30.

SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF RUSSIAN SOCIETY

Original article

Primitivization of the modern electronic nomad

Elena Ludvigovna Yakovleva¹

¹ Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia
¹ yakovleva@ieml.ru

Abstract. The article analyzes some aspects of a modern personality with such a mode of identity as electronic nomadism. Spending most of his time in a digital environment, a nomad acquires a computer addiction. This fact leads to the primitivization of the electronic

nomad, as evidenced by the narrowing of the functioning of the brain, a decrease in memory volumes, alienated remote communication. Activation of mirror neurons contributes to the accumulation of aggression, helps to mindlessly copy accepted patterns of behavior and actions in society. The above is reflected in the language of the nomad, who begins to express in a simplified way what is happening to him and in the world around him. The metamorphoses that led the nomad to primitivization make it possible to speak of him as a techno-undegree.

Keywords: digital environment, electronic nomad, computer addiction, brain, Google effect, mirror neurons, manipulation, aggression, language, techno-undegree

For citation: Yakovleva E.L. Primitivization of the Modern Electronic Nomad // Civilizational Changes in Russia. 2022. P. 23–30.

Введение. В современности наблюдается антропологический кризис, связанный с потерей духовно-нравственных ориентиров. Безусловно, о кризисе философы говорят уже не одно десятилетие. Но в современных условиях негативный вклад в распад цельности индивида вносит цифровая среда, становящаяся его привычной средой пребывания и проявления. Современный технический прогресс и техника бросают вызов личности, обладающей модусом идентичности – электронным кочевничеством. В итоге, в цифровой среде человек начинает терять самого себя и нередко оказывается неспособным держать удар. Происходит постепенная *примитивизация электронного кочевника*, не замечающего метаморфоз, происходящих с ним.

Материалы и методы. Данная проблема легла в основу предпринятого исследования. Оно осуществлено на основе аналитического метода с привлечением идей Д. Риззолатти, Э. Фромма, Т. Черниговской.

Результаты. Современность немыслима без цифровой среды, ее компьютерных технологий и информационных потоков. Данная среда становится пространством, где предпочитает проводить большую часть времени электронный кочевник. Трудовые и образовательные процессы, коммуникация и развлечения, поиск информации и работа с документами осуществляются сегодня посредством цифровой среды. Современный кочевник в своей жизнедеятельности во всем полагается на техноресурсы и Интернет. Жизнь из реального существования модулирует в техногенное, неподлинное, протекая/утекая в виртуальности в Ничто. По мнению Т. Черниговской, постоянное пребывание в виртуальной среде есть показатель болезни, называемой *компьютерной зависимостью*. Данное заболевание становится довольно распространенным в социальной среде. Ему подвержены все, кто столкнулся с цифровой средой и, очаровавшись ею, утратил контроль над собой. Зависимость характеризуется пристрастием электронного кочевника к проведению огромного количества времени, включая работу и развлечения, за компьютером. Среди симптомов компьютерной зависимости – *лишение непосредственного социального общения с ситуацией глаза в глаза*. Кочевник говорит в пустоту/Ничто, получая

отчужденный ответ (нередко в виде смайлика) или совсем не дожидаясь обратной связи. Данный факт свидетельствует об отсутствии «способности строить модель психики другого человека» [1]. Электронный кочевник теряет навыки смотреть на происходящее глазами другого, проявлять эмпатию / сочувствие / сопереживание/соучастие, разучивается умению сотрудничать.

В результате компьютерной зависимости у индивида нарушается восприятие мира/себя/пространства/времени. Он начинает изолироваться от внешней среды, утрачивая интерес к социальной жизни. Происходят изменения в обработке кочевником информации. У него появляется раздражение, нарушаются нравственные основания поведения. Можно заключить, что компьютерная зависимость свидетельствует о *патологическом состоянии кочевника*.

Электронный кочевник забывает, что компьютер – это сложная, постоянно технически обновляемая машина, способная помогать в жизнедеятельности и хранить данные. Компьютерная зависимость показывает, что компьютер из помощника превращается в главный атрибут жизни, практически – фетиш кочевника, без которого он не мыслит свое существование. Вспомним пророческий смысл слов Н. А. Бердяева. Согласно этому мыслителю, техника становится между человеком и природой, она не только, по видимости, покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека: она не только в чем-то освобождает, но и по-новому поработывает его [2]. Данное порабощение, где кочевник превращается в придаток техники, становится поворотным моментом для происходящих с ним трансформаций. Многие из них обедняют бытие кочевника, становясь главной причиной его примитивизации.

Особую миссию в процессе восприятия действительности и ее осмысления играет *мозг как сеть сетей*. Играя роль естественно-индивидуального, *мощнейшего компьютера в голове*, он нуждается в постоянном закачивании программ на протяжении всей жизни и безостановочно учится: он качает все время, вы все время меняетесь, перестраиваетесь [1]. Как подчеркивает Т. Черниговская, в мозге 5,5 петабайт информации, рассчитанной на три миллиона часов просмотра видеоматериала, что займет триста лет непрерывного просмотра [1]. При этом, выполняя любую операцию, мозг работает полностью, задействуя все свои участки, потому что процессы осуществляются в нем параллельно.

Но в результате компьютерной зависимости мозг кочевника перестраивается в своем функционировании, приобретая инертность, рассеянность и постепенно деградируя. Так, потоки информации делают кочевника потерянными среди нее, затрудняя восприятие и тщательный отбор истинного/ценного/необходимого/позитивного. В бытии кочевника имеет место *Google-эффект*, связанный с быстрым добыванием разнообразной информации в Google в любой момент. Как правило, кочевник считывает

только 20 % текста, сканируя его как работ. В результате этого у кочевника «портится разного вида память»: например, рабочая память становится очень короткой, а индивид запоминает меньшее количество информации [1]. Кочевник надеется только на долговременную компьютерную память, хранящую архивы информации. Данный факт свидетельствует о переустройстве человеческого мозга, трансформирующегося в *придаток компьютера* [1]. В итоге кочевник теряет интеллектуальные навыки и гибкость. Он полностью подчиняется компьютеру и его алгоритмизированным процедурам, в которых схемы не отображают реальность, а являются правилами осуществления операций. Работая в электронной среде, кочевник постоянно обращается к повторению известных ему операций, нередко осуществляя их автоматически, по инерции.

Среди нейронов головного мозга, которые сегодня активно функционируют, можно назвать *зеркальные*. Они возбуждаются при вовлечении личности во взаимодействие в социальном, способствуя формированию собственного образа и комплектуя ассоциации, связанные с восприятием/действием/интерпретацией. Благодаря зеркальным нейронам кочевник социализируется, осознанно/активно и неосознанно/пассивно воспринимая мир культуры и входя в него. Ученый Дж. Риззолатти пишет: «зеркальные нейроны – клетки головного мозга, которые активизируются не только когда вы сами выполняете то или иное действие, но и когда вы видите или слышите, как это действие совершается другими... это система, которая резонирует, когда вы видите, как кто-то делает то, что умеете вы. На этом построены все процессы имитации, копирования и, как следствие, обучения» [3]. Зеркальные нейроны помогают обучаться, воспринимать мир, подражать увиденному и/или понравившемуся. При этом кочевник быстрее осознает информацию, которая оказывается созвучной его системе координат. Реагируя на окружающую обстановку, зеркальные нейроны программируют кочевника на принятые в социальной модели речи/телодвижений/действий/проявлений. Кочевник становится *продуктом технологий конструирования личности* посредством цифровой среды, неосознанно подчиняясь прозрачной дисциплинарной тактике социума и поступаая в соответствии со стандартными моделями культуры.

Сама цифровая среда оказывается пространством с задаваемыми шаблонами/кодами/фреймами, которым необходимо следовать личности. Эта среда становится образцом для без(д)умного подражания, не требуя от кочевника интеллектуальных/рациональных/нравственных размышлений и мотивируя его на действия с предлагаемыми алгоритмами. Кочевник руководствуется в своем существовании задаваемыми схемами.

Пребывание в цифровой среде и усталость от нее не оставляют у кочевника времени на процессы самопознания, рефлексирования над экзистенциальными ситуациями, формирования и ревизии собственных (ненавязанных) мировоззренческих установок/ценностей/ориентаций. Кочевник

нуждается в постоянной поддержке и структурировании со стороны внешней социальной среды, где пассивно/бессознательно черпает информацию и копирует ее посредством зеркальных нейронов. Потоки информации (как позитивной, так и негативной), тиражируемые в цифровой и медийной среде, круглосуточно обрушиваются на кочевника, заставляя реагировать на нее и накапливать. Кочевник имеет довольно поверхностное представление о высокой/классической культуре, отдавая предпочтение некачественным образцам массовой культуры с ее уничтожением ценностей и глумлением над ними. Электронный кочевник живет под воздействием информации, оказывающей на него манипулятивное воздействие. Индивидуальный выплеск кочевником подобной информации путем копирования оказывается непредсказуемым и бессознательным.

Именно *прозрачная манипуляция*, незаметно осуществляемая в цифровой среде, обедняет внутренний мир кочевника. Посредством нее кочевнику внушаются алгоритмы проявлений и ценностей, характерных для социального и позиционируемых в качестве стандартов. Кочевник начинает «идентифицировать себя с культовыми объектами или мотивами, которые предлагают ему массмедийные скрипты» [4, с. 197]. Ускоренные структурные изменения в социальном, тиражируясь в цифровой среде, «оказывают впечатляющее воздействие» на кочевника, приводя «к тому, что с ними ассоциируются ценности» [4, с. 190].

В результате манипуляции у электронного кочевника нарушается понимание жизненного мира и осознание себя как впечатления от первого лица [1], что влечет за собой когнитивные сбои. Сознание кочевника алгоритмируется компьютером и его техническими программами. Мозг фиксирует информацию, связанную не с феноменологической действительностью, а с сегментами виртуальной реальности. От кочевника ускользает феноменологическая реальность с ее противоречиями, конфликтами и драматической/трагической ситуативностью. Как справедливо заметил Н. Бердяев, история есть, прежде всего, судьба и должна быть осмыслена, как судьба, как трагическая судьба [2]. Именно напряженность и драматичность/трагичность ситуаций создают предпосылки для формирования экзистенциальных смыслов и указывают вектор саморазвития. Устремленности к смыслам, по В. Налимову, сопутствуют устремленность к логике, художественным средствам и красоте, но одновременно «устремленность к насилию и власти» [5, с. 328]. Последние в современности выходят на первый план.

Проводя большую часть времени в техносреде, кочевник получает в ней огромное количество необходимой/ненужной, позитивной/отрицательной, конструктивной/деструктивной информации. Большая часть информации, особенно связанной с активизацией зеркальных нейронов, обладает развлекательным, устрашающим и/или агрессивным характером (вспомним, разного рода шоу, сериальные проекты, художественные

и документальные фильмы, информационные выпуски). Кочевник незаметно подвергается информационным атакам, что делает его подчиненным и манипулируемым человеком. Отсутствие рефлексивности, недостаточное количество знаний и низкий уровень культуры/образования приводят к своеобразной размытости восприятия информации без критического осмысления. Сознание кочевника подчиняется внедряемой в него информации, а зеркальные нейроны воспринимают ее и впоследствии путем подражания/копирования отражают. У кочевника начинает накапливаться агрессия, *вмонтированная в мозг* и призванная «охранять его жизненно важные интересы от угроз» [6, с. 253]. Компьютерная зависимость кочевника усугубляет данную ситуацию. В итоге кочевник оказывается источником *разрушения ради разрушения*, получая «удовольствие от бессмысленного и беспричинного уничтожения живых существ» [6, с. 255].

Метафизические трансформации кочевника отражаются на языке. Согласимся с В. Налимовым, утверждающим, что языковые «тексты потенциально содержат все богатство смыслов» [5, с. 150]. Именно смыслы определяют бытие личности, позволяя формировать их и изменять, рефлексировать над событийностью жизни и саморазвиваться, ставить цели и достигать их. Отталкиваясь от ницшеанской идеи об образе как истоке процесса мышления, Л. Витгенштейн выстроил следующую схему появления представлений о смысле: сначала создаются образы фактов, образ изображает факты в логическом пространстве, «образ состоит в том, что его элементы соединяются друг с другом определенным способом», «образ связан с действительностью» и «то, что образ изображает, есть его смысл [7]. Данный смысл раскрывается посредством текста и языка.

Но какие тексты и какой язык у электронного кочевника? Текст в бытии электронного кочевника обедняется. Как было замечено ранее, потоки тиражируемой информации обладают развлекательным, несерьезным, поверхностно-информационным, агрессивным и страхогенным характером. В них значительно упрощается/опошляется смысл либо он совсем отсутствует. Перечисленное влияет на *язык кочевника*. Он наполняется упрощенными и вульгарными выражениями, заимствованными иностранными словами без их понимания, искаженными словами, тюремным жаргоном, нецензурной лексикой, Интернет-сленгом, смешными/глупыми/пошлыми цитатами из рекламы/кинофильмов/хитов, произносимыми неуместно, что демонстрирует деградацию кочевника и обеднение его внутреннего мира. Язык как индикатор культуры личности оказывается ярким показателем кризисности ее состояния и девальвации ценностей. Перечисленное ведет к разрушению речевой формы мышления, связанной с пониманием и интерпретацией, умением логически и абстрактно мыслить, формировать и развивать мысль. Кочевник высказывается примитивно, обрывочно и бессвязно, предпочитая шаблоны и смайлики, что искажает его мировоззрение и шкалу ценностей.

Обсуждение. Вспоминая героя Д. И. Фонвизина, современного электронного кочевника можно назвать *технонедорослем*. Его характеризуют следующие черты. Он эгоистичен, инфантилен, пассивен, ленив, аморален, невежественен и глуп. Электронный кочевник получает образование, не образовываясь, являя собой *образину образованщины*. Для него поверхностные знания важны не ради того, чтобы знать и применять, а чтобы получить жизненные привилегии (например, в виде диплома об образовании или возможности продвигаться по социальной лестнице). Неслучайно он отдает предпочтение дистанционному формату обучения, а сопутствующими учебными материалами считает любительские платформы популярной направленности. Кочевник черпает необременительную информацию из Интернета и не проверяет ее. Учебные и научные материалы он считает устаревшими, ненужными, обременительными. Зато кочевник любит платформы с готовыми решениями и предпочитает гул пустой болтовни в социальных сетях, в Интернете. Экзистенциальная пустота кочевника, заполненная агрессивными энергиями, укрывает в нем скрытую жестокость. Во всех жизненных проявлениях электронный кочевник как технонедоросль выступает в качестве *недоучки*. Несмотря на взрослость, кочевник несамостоятелен и нередко проявляет себя наподобие капризного ребенка. Он не способен по собственной инициативе и собственными силами свободно осуществлять выбор, принимать решения, отвечать за свои действия. Кочевнику необходимы подсказки, которые он находит в цифровой среде. Но при этом он считает себя экспертом по разным вопросам и правым при вынесении суждений. Для него не существует авторитетов, а к профессионалам он относится презрительно и цинично. Алгоритмы своего поведения кочевник заимствует и копирует из цифровой среды, не осознавая ее манипуляций и не понимая собственной компьютерной зависимости. Технонедоросль одномерен, предпочитая жить в модусе *иметь*.

Заключение. В целом, полагаясь на цифровую среду и компьютерные технологии, современный кочевник теряет себя как личность. Происходит постепенная примитивизация электронного кочевника, совершенно не ощущаемая и не воспринимаемая им. Электронный кочевник, опираясь на современные компьютерные технологии и во всем полагаясь на них, начинает упрощенно мыслить об окружающем мире, вульгарно проявлять себя, руководствоваться в поступках схематизмом, заимствованным по аналогии работы в электронной среде. Его картина мира оказывается измененной, упрощенной и опошленной. Особую роль в процессе примитивизации электронного кочевника играет компьютерная зависимость и активизация зеркальных нейронов, помогающих усваивать и копировать образцы проявлений в социальном. Примитивизация наиболее ярко отражается на языке кочевника. Перечисленное позволяет говорить об электронном кочевнике как технонедоросле. Данная ситуация ставит проблему информационной гигиены в цифровой среде. Чтобы заблокировать

поступление негативной информации в сознание/бессознательное, кочевник должен знать технологии манипуляции и уметь рефлексировать над материалами в цифровой среде. Именно данные задачи должны актуализироваться в современной системе воспитания и образования.

Библиографический список

1. Черниговская Т. Про мозг. URL: <http://realfaq.ru/discussion/14758/tatyana-chernigovskaya-pro-mozg> (дата обращения 31.10.2021).
2. Бердяев Н. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж : YMCA-PRESS, 1969. 270 с. URL: http://www.odinblago.ru/smisl_istorii (дата обращения 31.10.2021).
3. Риззолатти Д. Зеркальные нейроны (интервью) // Психологическая газета 26.06.2006. URL: <http://psy.su/interview/1924/> (дата обращения 30.10.2021).
4. Луман Н. Реальность медиа. М. : Канон+, 2012. 240 с.
5. Налимов В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Академический Проект, 2011. 399 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2009. 635 с.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский тракт. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=610899&p=1> (дата обращения 31.10.2021).

Цивилизационные перемены в России. 2022. С. 30–36.
Civilizational changes in Russia. 2022. P. 30–36.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья
ГРНТИ 05.11.21
УДК 314.6

Проблемы рождаемости и эффективность социальной поддержки семей с детьми в России

Оксана Геннадьевна Черезова¹

¹ Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия
¹ cherezovaog@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции изменения показателей рождаемости в современной России. Проанализирована динамика общего и суммарного коэффициента рождаемости в течение последних десятилетий. Проанализированы факторы,